

Будущее защиты Польши — за женщинами

Все больше польских женщин добровольно идут в национальную оборону. ПиС извлекает из этого выгоду, а левые не знают, как поступить.

Сегодня в секторе обороны Польши постепенно происходит гендерная трансформация. Нелиберальное правительство успешно пользуется созданным импульсом. Левым либералам срочно нужно наверстать упущенное, если они хотят снова стать интересными обществу.

Когда в 2020 году молодые люди вышли на улицы в знак протеста против правительства, запретившего аборт, аналитики объявили о начале социальной революции. Это восстание поколения, возглавляемое молодыми женщинами и посвященное гендерному равенству, показало, что патерналистские нормы и прежние политические договоренности больше не соответствуют фактической жизни молодых людей.

Эта трансформация происходит не только на улицах, но и в менее очевидных местах — в тех, которые левые либералы пока не принимали во внимание, оставляя возможность получить выгоду нелиберальным силам. Самым очевидным примером является добровольное участие граждан в национальной обороне.

Меняющийся ландшафт безопасности

Общее ощущение геополитической стабильности после 1989 года привело к сокращению польской армии, повышению ее профессионализма и постепенному отстранению граждан от сферы обороны. Эта профессиональная оборона долгое время оставалась «мужским делом», несмотря на то что после вступления в НАТО военная карьера стала доступна и для женщин. В 2016 году женщины составляли менее 5 процентов личного состава армии, и согласно существующим положениям, военная служба считалась гражданским долгом мужчин.

Такое положение дел создало в польском обществе соответствующие

гендерные пробелы в знаниях и навыках, связанных с обороной. В 2014 году Центр изучения общественного мнения опубликовал опрос, согласно которому только 6 процентов женщин проходили военную подготовку, а 22 процента – обучение гражданской обороне (для мужчин эти цифры составляли 45 и 61 процент соответственно).

В 2016 году женщины составляли менее 5 процентов личного состава армии, и согласно существующим положениям, военная служба считалась гражданским долгом мужчин

В связи с продолжающимся конфликтом на востоке Украины, авторитарным насилием в Беларуси, пандемией COVID-19 и надвигающимся изменением климата вопрос готовности граждан к гибридным вызовам обрел новую актуальность в Центральной и Восточной Европе, хотя прежде в течение десятилетий он не был приоритетным. В Польше в связи с изменениями в сфере безопасности все больше людей приходят в оборону через добровольческие каналы, в том числе через военизированные организации и организации поддержки обороны, программы военного образования в школах, университетах и Силах территориальной обороны.

Новая возможность для женщин

Хотя эти добровольческие каналы делают упор на военные элементы, они значительно смещают акцент на устойчивость общества, безопасность человека и невоенные вызовы. Сдвиг парадигмы открыл неожиданные возможности для женщин.

В частности, молодые женщины все чаще участвуют в мероприятиях, связанных с обороной, таких как ассоциации стрелков или программы волонтерской обороны в школах. Как сказал один старший эксперт, «судя по участию женщин, они сами на это вызываются, их не нужно уговаривать». К 2020 году женщины составляли 43 процента учащихся сертифицированных военных классов и более 16 процентов в Силах территориальной обороны. Ожидается, что их количество будет расти.

Все это показывает, что гендерные нормы, связанные со сферой безопасности в Польше, меняются, и не только среди ожидаемой целевой группы – среднего класса в городах, – но и в провинциальных районах, которые обычно воспринимаются как консервативные в гендерном аспекте. Многие молодые женщины и там больше не хотят соответствовать представлению, что они –

материнские фигуры, нуждающиеся в мужской защите.

В недавнем опросе, проведенном по заказу польского портала Defence24, 41 процент женщин заявили о своем желании пройти базовую военную подготовку, если будет такая возможность. Этот процент мог бы быть намного выше, если бы респондентов спрашивали также о подготовке по гражданской обороне. И именно этими настроениями среди населения эффективно воспользовались нелиберальные правые.

Позволяя участие женщин

С момента прихода к власти в 2015 году партия ПиС предоставила больше поддержки деятельности, связанной с обороной, направляя ее в государственные каналы, например, в свой ключевой проект – Силы территориальной обороны, сформированные в 2016 году. Это вызвало у оппозиции обоснованные опасения по поводу идеологического уклона, поскольку правительство стремится к масштабному включению религиозных и нелиберальных националистических ценностей в государственную политику, одновременно отказываясь от положений о гендерном равенстве и либерально-демократических стандартов.

Фактически Силы территориальной обороны продвигают свою деятельность как «соответствующую современной женственности», а Министерство обороны организовало курсы самообороны только для женщин на военных базах по всей стране, а также развивает Совет женщин при Министерстве

Однако радикальная платформа правительства пока не привела к негативной реакции на участие женщин в обороне. Фактически Силы территориальной обороны продвигают свою деятельность как «соответствующую современной женственности», а Министерство обороны организовало курсы самообороны только для женщин на военных базах по всей стране, а также развивает Совет женщин при Министерстве. Работая над выходом из Стамбульской конвенции Совета Европы о насилии в отношении женщин, нелиберальное правительство также разработало Национальный план действий, относящийся к повестке дня ООН «Женщины, мир и безопасность», взяв на себя обязательство увеличить число женщин в миротворческих миссиях и обеспечить обучение по вопросам равенства для задействованного персонала.

Не стоит питать иллюзий: ПиС может не только размахивать плакатами о «семейных ценностях» и при этом сокращать финансовую помощь для самых уязвимых семей во время экономического кризиса, вызванного пандемией, но и прекратить поддержку привлечения женщин к вопросам обороны, когда это станет невыгодно для ее непосредственных политических интересов. Именно здесь и может понадобиться вмешательство левых либералов.

Отказ левых от вопросов обороны

Проблема в том, что у польских либеральных левых нет автономного голоса по гибридным вызовам безопасности в Центральной и Восточной Европе. Они к тому же не разработали никаких альтернативных предложений по привлечению гражданского общества к обеспечению безопасности менее военизированным и более демократическим способом. До сих пор оппозиция называла связанные с обороной события опасными и управляемыми одной партией, явно не зная, что аналогичные изменения также происходят в более стабильных либеральных демократиях в регионе Балтийского моря.

Пацифистская позиция левых не совсем объясняет такое бездействие, учитывая, что социальная устойчивость может приобретать различные формы, в том числе ненасильственные и невоенные. Но в Польше левые либералы, похоже, все еще убеждены, что с европейской интеграцией и вступлением в НАТО наступил «конец истории», несмотря на то что быстро меняется ландшафт безопасности в регионе.

Это привело не только к дефициту стратегического мышления среди молодых социал-демократов, но и вызвало серьезное недоверие к вопросам безопасности и соответствующим мерам среди их избирателей – они считаются «некультурными» и потенциально «нецивилизованными». Это отсутствие стратегии безопасности со стороны польских левых также объясняет, почему гендерное равенство в сфере добровольной обороны в основном исключено из польского феминизма. Не осознавая потенциала социальной устойчивости для изменения гендерного состава и девоенизации национальной безопасности, феминистки отказались от формирования эффективной адвокации в этой сфере.

Отсутствие стратегии

К счастью, у польских либеральных левых достаточно ресурсов, чтобы развивать свои

*безопасности со стороны
польских левых также
объясняет, почему
гендерное равенство в
сфере добровольной
обороны в основном
исключено из польского
феминизма*

программы. Один из них – недавно возрожденная доктрина «тотальной обороны» Северной Европы, которая тесно связана с концепцией солидарного социального государства. Это не помешало странам преуспеть в показателях демократии, мира и гендерного равенства.

Еще один ресурс – сравнительное исследование невоенной общественной устойчивости. Это особенно эффективное средство для решения гибридных проблем демократическим путем – повышение социальной сплоченности, устранение препятствий для участия и мобилизация большей международной поддержки.

Хотя укрепление обороноспособности и сдерживания польские избиратели поддерживают – и справедливо – левые все еще могут включиться в эти события. Чтобы сломить гегемонию правых, они могут выступить за восстановление гражданской обороны среди групп местных граждан и работать над внедрением гражданских, эгалитарных и демократических ценностей в каналы добровольной военной обороны.

Эта статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal

Вероника Гржебальська

Варшава

Вероника Гржебальська (Weronika Grzebalska) – социолог и президент Польской ассоциации гендерных исследований. Ее деятельность сосредоточена на проблемах милитаризма, национальной безопасности и политике правого толка. Бывший член FEPS YAN, член научных сообществ университета Кларка (США), Института перспективных исследований в г. Кесег (Венгрия) и программы Trajectories of Change («Траектория изменений») Фонда газеты ZEIT.

